

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье анализируется вопрос объема прав судьи на выражение собственного мнения. Исследуется судебная практика, в том числе практика Конституционного Суда, дисциплинарной Коллегии ВС РФ по рассматриваемому вопросу. Целью статьи выступает рассмотрение вопроса границ свободы выражения своего мнения судьей как в служебной деятельности, так и во внеслужебное время.

Ключевые слова: авторитет судебной власти, право на выражение мнения, правовой статус судьи, судейская этика, независимость судей, правосудие.

Возможность свободно выражать свои мысли является безусловным правом любого человека, данное право закреплено как в национальном законодательстве (в первую очередь в ст. 29 Конституции РФ¹), так и в международных актах (ст. 19 Всеобщей декларации прав человека², ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах³).

Тем не менее существуют отдельные категории граждан, кто в силу их особого положения и должностного статуса, так же как и остальные граждане, наделен правом на свободу выражения своего мнения, но должен соблюдать ряд ограничений, обусловленных их статусом. К такой категории лиц, наделенных особым статусом, относятся в том числе и судьи. Конституционный Суд РФ неоднократно в своих постановлениях указывал: «конституционный статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием; общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия; конституционный статус судьи... дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности»⁴.

Вопрос о возможности судей реализовывать конституционное право, закрепленное в ч. 1 ст. 29 Конституции РФ, на свободу выражения своих мыслей необходимо рассматривать во взаимосвязи со статьей 22 Кодекса судейской этики⁵. По общему правилу судьи менее свободны в выражении своих взглядов, поскольку принцип авторитета и беспристрастности правосудия требует от них сдержанности⁶.

Как ранее было указано, рассматриваемое конституционное право не может трактоваться

Е.Н. Смирнова

Доцент кафедры административного и финансового права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук

как возможность высказывания судьей любых своих мыслей и идей в любой доступной форме. Указанное ограничение связано с особым статусом судьи и восприятием каждого отдельного судьи не как физического лица, гражданина Российской Федерации, а как представителя одной из трех ветвей власти – судебной, следовательно, обязанного, выражая свое мнение, реализовывать две основополагающие цели, на которые и направлены ограничения, – это обеспечение независимости и беспристрастности судей и защита авторитета суда. Именно поэтому часть 1 статьи 22 Кодекса судейской этики уточняет, что указанное право заключается в том, что судья может свободно придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Судья может свободно выражать свое мнение как в служебной деятельности, так и во внеслужебной. Однако здесь важно учитывать тот

факт, что нельзя отождествлять право судьи на особое мнение, предусмотренное процессуальными нормами (ст. 76 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 20 АПК РФ, ст. 30 КАС РФ, ст. 15 ГПК РФ, ст. 301 УПК РФ), и право на свободу выражения мнения, предусмотренное комментируемой статьей. Судья имеет право, в случае несогласия с мнением других судей при коллективном рассмотрении дела, на изложение своего особого мнения, но судья не имеет права на опубликование его где-либо. Данный вывод неоднократно высказывался Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации. Например, в решении № ДК22-105 от 21 ноября 2022 года. Как отмечено в данном решении, судьей Н. по 15 гражданским делам 8-го КСОЮ были выложены особые мнения судьи путем опубликования их в содержании итоговых судебных постановлений, принятых коллегиально, на сайте суда единым документом.

Дисциплинарной комиссией Совета судей РФ совершённые Н. действия были расценены как умаляющие авторитет судебной власти и причинившие ущерб репутации судьи. Как указано в этом же решении, в соответствии со статьей 22 Кодекса судейской этики каждый судья имеет право свободно выражать своё мнение, однако судья должен осуществлять своё право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности.

Авторитет судебной власти имеет огромное значение для реализации целей и задач, стоящих перед судебной системой. Так, воспитательное воздействие судебной власти на участников процесса и на население в целом невозможно без уважения к суду, признания его авторитета, т.е. без высокого уровня легитимности самой судебной власти⁷.

Следует отметить, что судья, с учетом своего особого статуса, несмотря на наличие у него права на свободу выражения мнения, обязан соблюдать требования-ограничения, установленные в части второй ст. 22 Кодекса судейской этики. Указанные ограничения носят множественный характер и касаются, во-первых, спо-

соба выражения мнения, а во-вторых, формы выражения своего мнения. Судья имеет право выражать свое мнение как в письменной, так и в устной форме, используя при этом различные способы распространения. При этом необходимо указать, что способы распространения информации меняются с учетом современного развития общества.

Так, к таким традиционным способам распространения информации, как выступления на ТВ, в радиоэфирах, публикация научных статей, чтение лекций в университете и т.п., в последнее время добавились социальные сети, телеграм-каналы, а также различные интернет-площадки (YouTube и т.д.).

Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁸ и Кодекс судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., не содержат прямого запрета на выступление судей на таких площадках.

Согласно позиции, изложенной в заключении Комиссии Совета судей РФ по этике от 24 мая 2023 г. № С/КЭ-4, участие судьи в аудиозаписях бесед на юридические темы с судьями и учеными-юристами с целью их последующего опубликования (размещения) на страницах (каналах) незапрещенных веб-приложений можно отнести к одной из форм участия судьи в деятельности, связанной с развитием права и законодательства, в виде публичных дискуссий. Таким образом, судьям разрешено публиковать свое мнение на указанных площадках, однако нужно помнить, что размещаемая информация не должна умалять авторитет судебной власти и каким-либо образом наносить ущерб интересам правосудия.

Необходимо отметить, что наиболее строгие правила к свободе выражения своего мнения установлены для судей Конституционного Суда Российской Федерации. Согласно статье 11 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» судья Конституционного Суда Российской Федерации не вправе в печатных изданиях, средствах массовой информации, самостоятельно распространяемых текстах, на сайтах (страницах сайтов) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в выступлениях перед любой аудиторией, в переписке с органами публичной власти, организациями и гражданами, которые исходя из обстоятельств ее ведения могут ее обнародовать, высказывать свое мнение о вопросе, который может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде

Российской Федерации либо изучается или принят к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации, до принятия решения по этому вопросу, а также критиковать в какой бы то ни было форме решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Стоит отметить, что при высказывании своего мнения в любой выбранной форме судья должен воздерживаться от критики судебной власти в целом, отдельных коллег или отдельных судебных актов. Согласно ст. 13 Кодекса судейской этики судья имеет право в среде судейского сообщества выражать несогласие с поведением коллег в целях устранения недостатков в сфере судопроизводства, предупреждения и устранения нарушений конституционных и международно-правовых принципов публичности (гласности) судопроизводства. При этом, высказывая свое мнение, судья должен проявлять сдержанность и корректность при комментировании решений своих коллег. О необходимости судьям быть осмотрительными и давать взвешенную оценку при высказывании своих мнений, а также о необходимости учитывать, что высказывания такого характера могут повлиять на авторитет судебной власти, что недопустимо, неоднократно высказывалась Дисциплинарная коллегия ВС РФ, а также Апелляционная коллегия ВС РФ. В качестве яркой иллюстрации недопустимых высказываний можно привести пример, имевший место в Республике Дагестан. Председатель городского суда М. в еженедельной газете Ч. и в ее интернет-версии опубликовал свое обращение, в котором высказался в адрес суда и органов судейского сообщества, кроме того, давал негативную оценку вступившим в силу судебным решениям и профессиональным качествам судей суда. Опубликованное обращение, кроме всего прочего, содержало унижительные и оскорбительные выражения. Такое пренебрежительное и вызывающее поведение не могло остаться незамеченным органами судейского сообщества, и ему была дана надлежащая оценка 27 мая 2022 г. квалификационной коллегией судей субъекта РФ, которая приняла решение прекратить полномочия судьи. Судья не согласился с данной позицией, посчитал, что имеет право на выражение своего мнения, публикацию в СМИ как способ донесения информации до общества выбрал в связи с тем, что не доверял органам судейского сообщества региона. Закономерно, что Дисциплинарная коллегия ВС РФ поддержала позицию квалификационной коллегии судей субъекта РФ, жалобу судьи не удовлетворила и решение о досрочном прекращении полномочий судьи оставила в силе.

Таким образом, рассматриваемый пример наглядно иллюстрирует, что свобода выражения мнения судьи имеет определенные пределы, связанные с особым статусом судьи, с необходимостью охраны авторитета судебной власти и ее независимости.

При этом от возможности привлечения к дисциплинарной ответственности за критику действующего законодательства не застрахован ни один из судей РФ, даже судьи Конституционного Суда Российской Федерации. Конечно, такая практика не носит массовый характер, но в обществе широко обсуждался инцидент, когда судьи Конституционного Суда В.Г. Ярославцев и А.Л. Кононов были привлечены к дисциплинарной ответственности за то, что в интервью в СМИ критически высказывались о состоянии судебной системы в России⁹.

Таким образом, подводя итог статьи, необходимо отметить подчеркнуть, как верно отмечено О.В. Романовской, что судья не политик, который может себе позволить различные экспрессивные поступки, поэтому при выходе на публичную площадку дискуссий он должен отдавать себе отчет в последствиях своих высказываний¹⁰. Высказывая свое мнение по любым вопросам, в любой форме, судья должен неукоснительно соблюдать требования Кодекса судейской этики, а именно статьи 22, и анализировать, могут ли его высказывания каким-либо образом наносить ущерб интересам правосудия, негативно сказываться на авторитете судебной власти в целом и отдельных судей в частности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2009. – № 7.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята третьей сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
3. Международный пакт «О гражданских и политических правах» (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
4. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. – 1995. – № 11.
5. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) (в ред. от 08.12.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2023).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2012 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29.1 и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.Ю. Фроловой» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2023).

7. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти [Текст]: Учебник / Л.А. Воскобитова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 288 с.

8. Пушкарская А. Конституционный суд теряет особое мнение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1284828> (дата обращения: 09.05.2023).

9. Романовская О.В. Судебная власть и средства массовой информации: о праве судьи на свободу выражения мнения [Текст] / О.В. Романовская // Судья. – 2015. – № 1. – С. 24–28.

10. Соболева А.К. «Авторитет и беспристрастность судебной власти» в толковании Европейского суда: СМИ и интересы правосудия [Текст] / А.К. Соболева // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2016. – № 4. – С. 3–17.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2009. № 7.

² Всеобщая декларация прав человека (принята третьей сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

³ Международный пакт «О гражданских и политических правах» (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2012 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29.1 и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.Ю. Фроловой» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2023).

⁵ Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) (в ред. от 08.12.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2023).

⁶ Соболева А.К. «Авторитет и беспристрастность судебной власти» в толковании Европейского суда: СМИ и интересы правосудия // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 4. С. 3–17.

⁷ Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: Учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 288 с.

⁸ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. 1995. № 11.

⁹ Пушкарская А. Конституционный суд теряет особое мнение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1284828> (дата обращения: 09.05.2023).

¹⁰ Романовская О.В. Судебная власть и средства массовой информации: о праве судьи на свободу выражения мнения // Судья. 2015. № 1. С. 24–28.

FREEDOM OF EXPRESSION FOR JUDGES

E.N. Smirnova

Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)

The article analyzes the issue of the scope of a judge's rights to express his own opinion. Judicial practice is examined, including the practice of the Constitutional Court and the disciplinary Collegium of the RF Armed Forces on the issue under consideration. The purpose of the article is to consider the issue of the boundaries of freedom of expression of one's opinion by a judge both in official activities and in off-duty hours.

Keywords: authority of the judiciary, right to expression, legal status of a judge, judicial ethics, independence of judges, justice.